

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

Орган СТК, парткома, профкома, комитета ВЛКСМ и управления Магнитогорского дважды ордена Ленина, ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени металлургического комбината имени В. И. Ленина

СУББОТА,
3 февраля 1990 года
№ 16 (7992)
Газета выходит
с 5 мая 1935 года
Цена 2 коп.

Субботнее интервью

ПОСЛЕСЛОВИЕ К АВАРИИ

После аварии на газопроводе природного газа, случившейся на пятой проходной комбината утром 5 января, на ММК была создана комиссия по расследованию ее причин. Председателем комиссии, в состав которой вошли семь человек, назначен главный энергетик комбината Роберт Абдулло-вич ГАНЕЕВ. Его мы и попросили рассказать читателям «ММ» о том, что же все-таки произошло на пятой проходной комбината в первую неделю года.

Р. А. ГАНЕЕВ:

— Прежде всего хочу познакомить вас с актом, составленным нашей комиссией по результатам расследования. В нем — ответ компетентных специалистов на четыре основных вопроса, которые интересуют всех: характеристика объекта аварии, уровень квалификации обслуживающего газопровод персонала, организационные и технические причины и обстоятельства аварии, виновники случившегося.

Газопровод диаметром 700 миллиметров, снабжающий комбинат природным газом от газораспределительной станции № 2, смонтирован зимой 1958—59 годов и пущен в эксплуатацию в конце марта 1959 года — то есть более тридцати лет назад. Работу выполнял по проекту магнитогорского Гипромега коллектив СМУ № 6 треста Нефтепромвмонтаж. Проложен газопровод был под землей вдоль забора комбината. В 85—87-м годах в связи со строительством ККЦ большая часть газопровода — около 3,5 километра — была вынесена наружу, и под землей остался только небольшой его отрезок длиной около 400 метров.

До аварии газопровод был в работоспособном состоянии, при его эксплуатации выполнялись все требования правил безопасности в газовом хозяйстве.

В марте 1986 года была обнаружена трещина на одном из сварных стыков газопровода. Тогда же дефектная часть сварного шва была удалена, и сварка сделана заново. В мае прошлого года во время очередного обхода было обнаружено небольшое количество газа на другом участке. И снова газопровод был вскрыт, и на сварном стыке обнаружили микроскопические поры. Дефектную часть и на этот раз вырвали и вновь заваривали. В ноябре во время обхода на контрольной трубке опять было замечено наличие небольшого количества газа. Хотя при вскрытии газопровода на этот раз места утечки газа не удалось обнаружить, заменили участок газопровода длиной 15 метров.

Последний обход газопровода сделан 3 января нынешнего года — за двое суток до аварии — никаких утечек газа приборы не показывали.

Нет причин сомневаться и в квалификации обслуживающего газопровод персонала: ежегодно цеховая квалификационная комиссия проводит проверку знаний. Последняя проверка проведена 29 декабря прошлого года, последний инструктаж по технике безопасности — 19 декабря.

Тем не менее в 8.50 утра пятого января приборы зафиксировали падение давления газа в газопроводе со стороны ГРС № 2 до четырех атмосфер. Диспетчер газового цеха Г. А. Пышкин сразу же позвонил на ГРС, чтобы выяснить причины этого, сообщил о падении давления в газопроводе заместителю начальника газового цеха Е. И. Давидсону. А через 10 минут он принял сообщение от работников ЦЭС о том, что возле пятой проходной горит газ.

Все службы цеха действовали так, как этого требуют чрезвычайные обстоятельства: немедленно сообщили об этом по всем службам, немедленно перекрыли все краны и задвижки, чтобы прекратить подачу газа. На место происшествия тут же прибыли пожарники, начали гасить пламя, и в 11.30 факел был погашен.

— Если газопровод был в рабочем состоянии и за ним постоянно и тщательно следили, значит произошло нечто неожиданное! Что именно!

— Мы пришли к такому заключению: в ночь с четвертого на пятое января было резкое снижение температуры воздуха — до 33 градусов. Такого мороза в этом году еще не было. А из физики известно, что при перепадах температуры всего на один градус стальная километровая труба сокращается или удлиняется на 13 миллиметров. Из-за сильного мороза произошло резкое сокращение трубы газопровода. Будь сварной шов качественным, в нем образовалась бы только трещина, которая была бы замечена при ближайшем обходе. Утечка газа тоже была бы небольшой. А в конкретном случае труба просто разорвалась на месте бракованного шва, и выброс газа был залповым, под высоким давлением. Сразу же образовалось туманное облако. Очевидцы позже рассказывали, что видели, как внезапно стала пучиться земля, асфальт. И маревы видели, но водители спокойно объезжали его, не придавая этому особого значения, пока не произошло возгорание от случайной искры.

— По всему выходит, что предусмотреть аварию было невозможно, предотвратить ее — тоже!

— Пожалуй, так. Невозможно заранее разглядеть, что там, под землей происходит. А газопровод старый — тридцать с лишним лет, и стальные трубы подвержены старению.

— Но комбинат буквально опутан трубами различных диаметров: в них и природный, и коксовый, и доменный газы... Разве мы застрахованы от аварийных ситуаций! На Урале морозы нередки.

— С наземными трубопроводами про-

ще — любая утечка сразу обнаруживается. Именно поэтому руководство комбината приняло решение вывести этот небольшой участок газопровода наружу. В течение нынешнего года это будет сделано — Гипромега уже работает над проектами.

Что касается остальных трубопроводов — каждый участок закреплен за конкретным цехом, который и обязан следить за его исправностью.

Произошедший случай, безусловно, — ЧП для нас. Сейчас, кажется, предприняты все возможные меры для того, чтобы ситуация не повторилась, в том числе удлинили защитный футляр на подземной части газопровода, но все-таки, думаю, готовность ко всевозможным случайностям должна оставаться высокой: надо укрепить аварийную службу в первую очередь транспортом, чтобы повысить мобильность, оперативность ее действий.

— В результате аварии разрушен пешеходный переход, нанесен значительный ущерб владельцам автомобилей... А виновные! Кто они!

— Виновные есть, и в акте они названы. Это производители монтажных работ СМУ № 1 треста Нефтепромвмонтаж, испытательная лаборатория этого же СМУ, не проконтролировавшая качество работы. Другое дело, что спустя 30 лет трудно назвать конкретного виновника — может, он уже и не работает в СМУ. Но коллектив газового цеха комбината не виноват — он действовал правильно.

Что касается повреждения перехода — ущерб не велик, т. к. переходу уже около тридцати лет и его давно пора реконструировать. Другое дело — могли пострадать люди.

Хотелось бы выразить сожаление из-за очередного проявления равнодушия людей, находившихся рядом с аварией, — ведь они могли своим вмешательством если не предотвратить, то хотя бы сократить опасность и для себя, и для личного транспорта.

— Следующий вопрос заместителю главного бухгалтера комбината В. Н. КАТАРИНУ.

— Валерий Николаевич, на стоянке рядом с пятой проходной сгорело несколько автомобилей. Кто, когда и в каких размерах будет возмещать ущерб, нанесенный его владельцам!

В. Н. КАТАРИН:

— По этому вопросу уже принято решение администрации комбината о выплате за автомобили без учета имущества, которое в них находилось. Владельцы автомобилей по почте получают документы, в которых написано, когда и куда обратиться. Для оплаты поврежденных или сгоревших вещей надо представить дополнительные документы: из магазина, где вещь приобреталась, — ее стоимость, заключение госпожнадзора, свидетельские показания о том, что вещи действительно находились в машине.

При оценке автомобиля учитывается и степень его износа на 5 января, которую определяют специалисты станции техобслуживания. Выплата компенсации за причиненный ущерб началась с 25 января через кассу комбината.

— Но, вероятно, владельцы автомобилей будут неудовлетворены просто возвратом стоимости автомобиля! Каждый может сказать: я потерял автомобиль, автомобиль мне и верните. Каким образом решен этот вопрос!

Отвечает заместитель генерального директора комбината по труду и кадрам Геннадий Георгиевич ЧУГУННИКОВ.

Г. Г. ЧУГУННИКОВ:

— Всего на проходной сгорело восемь автомобилей. Все владельцы уже подали заявления о компенсации нанесенного им ущерба в виде автомобилей. На СТК комбината эти заявления рассмотрены, и принято решение: выделить потерпевшим новые автомобили в течение нынешнего года.

Это будет сделано, видимо, целевым назначением через профсоюзный комитет комбината.

Восьмой автомобиль — Газ-69. Владелец его работает не на комбинате и просит выделить ему именно автомобиль Газ-69. Это заявление будет рассматриваться отдельно.

Записала В. МИНУЛЛИНА.